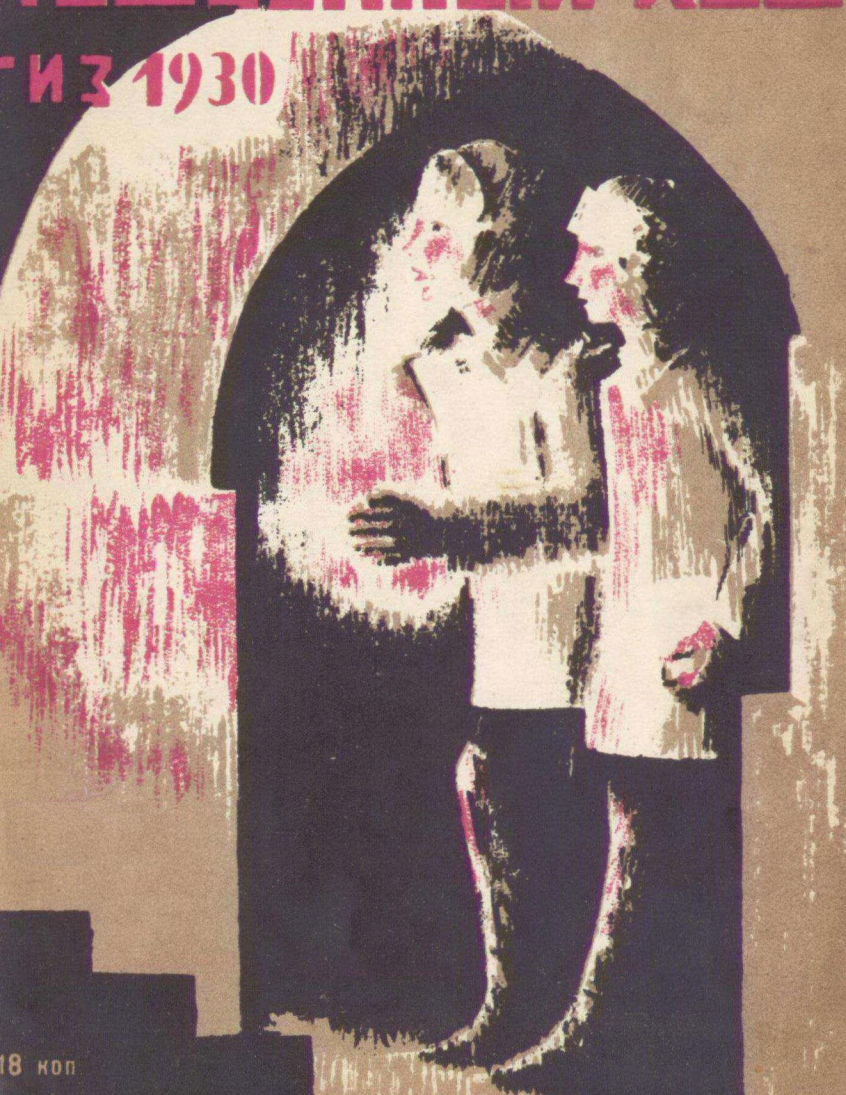

Н. ЧУКОВСКИЙ

ПОДЗЕМНЫЙ ХОД

из 1930

НИКОЛАЙ ЧУКОВСКИЙ

ПОДЗЕМНЫЙ ХОД

РИСУНКИ и ОБЛОЖКА
Т. ШИШМАРЕВОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА   1930   ЛЕНИНГРАД

Д. 22. Изд. № 33730 77
Ленинградский Областлит № 37290
7/8 л. Тираж 10000

Костя наклонился к Витиному уху и прошептал:

— У нас в школе есть подземный ход.

— Подземный ход!

— Тсс! тише! Девчонки услышат.

— А я слышала.

Костя и Витя обернулись. На парте за ними сидела Маня Громова. Она перочинным ножом вырезала слово „Маня“ на черной спинке карандаша.

— Ты ничего не слышала, — сердито сказал Костя.

— Нет, слышала.

— А что?

— Подзем...

— Молчи!

— Возьмите меня с собой, а то я вас все равно найду, — сказала Маня, пряча карандаш в карман.

Но тут вошла Марья Игнатьевна, учительница русского языка, и начался урок.

За уроком Костя написал Вите записочку:

„Подземный ход начинается на заднем дворе. Виктор, ты мой лучший друг, и я одному тебе доверяю эту тайну. После звонка мы должны первые выскочить из класса, чтобы Маня не успела за нами угнаться. У меня есть спички.

Константин Колосков.“

Витя ёрзал по скамейке от нетерпения. Подземный ход в школе! Будто это не школа, а крепость какая-то. А Марья Игнатьевна говорит, говорит, говорит... Только бы она не стала вызывать к доске. Витя ничего не слышал, ничего не знает. Ура! звонок!

Костя сорвался со своего места и вылетел в дверь. Витя, вставая, в суматохе сбросил на пол своего соседа по парте, толстого Стёпочку Сахарова.

— И я с вами! — услышал он за собой Манин голос.

Мальчики бежали по коридору так быстро, что стекла звенели в окнах. Застегивая на ходу сумки с книгами, они

помчались вниз по лестнице. На площадке Костя остановился, вынул из кармана коробок и загремел спичками.

— Куда теперь? — спросил Витя, задыхаясь.

— На двор!

На дворе было еще пусто. Нужно спешить. Через полминуты двор наполнится уходящими домой школьниками. Мальчики перевели дух только под каменной аркой, ведущей на задний двор. Здесь их никто не увидит.

— Костя! Витька! — крикнул кто-то сзади.

Мальчики прижались к темной каменной стене.

— Это Маня, — прошептал Костя.

— Она нас видела.

— Нет, не видела. Она ищет нас в первом дворе. Ей никогда не догадаться, что мы пошли на задний двор. Бежим!

На заднем дворе хранились дрова для отопления школы. Осенью этих дров было так много, что они загромождали весь двор до окон первого этажа. Но теперь наступила весна, и дров оставалось

совсем мало — только два штабеля, между которыми находился узкий коридор.

Костя повел Витю в этот коридор между дровами. Маня никогда не догадается искать их здесь. Под ногами у мальчиков трещали щепки и мокрая берёста. Они шли к огромному старому полену, на котором обычно кололи дрова. Полено это было изранено, как дряхлый солдат, побывавший на своем веку во многих сражениях. Но, несмотря на все свои раны, оно было еще крепким, тяжелым.

— Отодвинь полено, — сказал Костя, останавливаясь.

— А где же подземный ход?

— Отодвинь полено! Увидишь.

Витя повалил полено набок и откатил его в сторону.

Костя нагнулся и принялся разгребать руками толстый слой мокрых щепок, покрывавших землю. Вскоре под его пальцами появилось что-то темное, гладкое.

— Железо! — вскричал Витя.

Это была железная дверь.

— Она не заперта, — шепнул Костя и ухватился руками за тяжелое кольцо.

И вдруг во дворе за дровами мальчики услышали чьи-то шаги.

— Это Маня идёт, — сказал Витя.

— Тсс! Она не найдёт нас здесь.

Костя выпустил кольцо из рук и прислушался.

Шаги смолкли.

— Она думает, что мы спрятались, и сторожит нас, чтобы не дать нам уйти.

— Ну, пусть сторожит хоть до завтра, нас она не увидит, — шопотом ответил Костя.

Он обеими руками ухватился за черное кольцо и понатужился, стараясь не шуметь. Железная дверь стала медленно подниматься. Витя взялся за край и помог Косте отвалить её.

В лица им пахнуло сыростью и холодом. Перед ними была черная квадратная яма. У Вити сердце забилося тревожно и радостно.

— Подземный ход! — прошептал он, с восторгом глядя в таинственную дыру.

— Мне рассказал о нём дворник, —

объяснил Костя, торжествуя. — Он недавно спускался туда, чтобы травить крыс. Там живут вон такие крысищи!

И Костя так широко развел руками, что можно было подумать, будто крысы эти величиной с телят.

— А как же мы спустимся?

— Здесь есть ступеньки.

Десять скользких каменных ступенек свели их вниз. Они очутились в тёмном сыром подвале. Наверху уже веял тёплый весенний ветер, снег уже давно растаял, а здесь всё ещё было холодно, как зимой. Под ногами их хрустел тонкий лёд, покрывавший глубокие лужи. Мальчики сразу же промочили башмаки, но для них это было дело привычное. Костя зажигал спичку за спичкой, и они весело шли вперед, радостно вдыхая запах плесени и гнили.

— Вот это настоящая крепость! — говорил Костя. — Не то, что та, которую мы построили зимой из снега. Когда во время боя мы почувствуем, что наши силы слабеют, — мы исчезнем. А когда неприятель будет уверен, что ему не

угрожает никакая опасность — мы вылезем из своей засады и застигнем его врасплох.

Костя был отважный полководец, признанный всей школой, и о военных хитростях говорил как знаток.

Они зашли по подвалу уже настолько далеко, что слабый свет, проникавший через открытую дверь, совсем исчез позади. И вдруг подвал переполнился таким неожиданным, странным шумом, так весь загудел, что Костя от испуга выронил спичку, и мальчики оказались в полной тьме.

— Нас кто-то позвал сзади, слышишь! — прошептал Витя, когда гул прекратился. — Здесь такое сильное эхо. В этом подвале голос гудит как труба. Я не мог разобрать ни слова.

— Тебе показалось, — ответил Костя, стараясь говорить как можно спокойнее, чтобы скрыть свой испуг. — Нас никто не звал, да в подвале и нет никого. Это кто-нибудь кричал на дворе.

— А вдруг Маня спустилась за нами в подвал?

— Ерунда, — засмеялся Костя. — Неужели ты думаешь, что у девчонки хватит смелости залезть в такую черную пещеру?

Костя снова зажег спичку, и они пошли дальше. Гул больше не повторялся. Через несколько шагов подвал кончился и мальчики увидели каменные ступеньки, такие же самые, как те, по которым они спустились. Витя быстро взбежал вверх по ступенькам и ударился головой обо что-то твёрдое, металлическое. Он поднял руки, надавил, что было силы, и железная дверь отскочила.

— Да ведь мы на первом дворе! — удивленно закричал Костя, когда они оба вылезли из ямы. — Этот подвал имеет два выхода — один на задний двор, другой на передний. Вот так штука! Зная об этом подземном ходе, мы всегда можем ударить врагу в тыл. Пусть теперь к нам сунутся старшеклассники — мы им покажем!

Они прикрыли железную дверь и заложили ее сверху тяжелым камнем. Потом побежали на задний двор, там тоже

закрыли ход в подвал и заложили его израненным толстым поленом.

— Ну, надо уходить, — сказал Костя. — А то дворник запрет ворота, и тогда нам не выбраться из школы.

У ворот они встретили Марью Игнатьевну.

— Мальчики, не видали Маню Грому? — спросила она.

— Не видали, — хмуро ответил Костя.

— Странно, — сказала Марья Игнатьевна. — Куда она провалилась? Она обещала проводить меня до дому. Я жду её уже четверть часа и всё не могу дожждаться.

Костя и Витя быстро шли по улице. Витя задумался. Его стала тревожить глупая, смешная мысль.

— Слушай, Костя, — сказал он вдруг, хватая приятеля за рукав. — А что, если это была Маня?

— Где?

— Там, в подземельи. Помнишь, там кто-то кричал? Что, если мы её заперли?

— Глупости! Как она могла туда попасть?

— Она следила за нами. Спустилась в подвал, и мы её заперли.

— Не может этого быть, — сказал Костя, но Вите почудилось, что в Костином голосе нет прежней уверенности.

На углу мальчики расстались. Витя думал о подземном ходе. Вот где настоящая крепость! Если они там спрячутся, их не найдет никто. Жаль только, что Костя не хочет рассказать о подземном ходе Мане Громовой. Она славная девочка и храбрая как мальчишка.

И вдруг Витя ясно себе представил, что Маня сидит сейчас одна в темном, сыром подzemельи с крысами, стучит, кричит, но никто ей не идет на помощь. Вернуться, что ли? Витя остановился. Но он вспомнил, что школа уже верно заперта, подумал, как глупо будет, если он заставит открыть ворота, подымет суматоху, полезет в подвал, а там никого не найдет. Да и нельзя опаздывать к обеду.

Но чем ближе подходил он к дому, тем медленнее он шел.

„Если дверь мне откроет мама, — думал он, подымаясь по лестнице, — я сяду обедать. А если дверь мне откроет тётя Зина, я побегу в школу“.

Он позвонил. Дверь открыла мама.

— Отчего ты так поздно, Витя? — спросила она.

Витя остановился на пороге.

„Значит нужно оставаться дома и обедать. А Маня в это время сидит в подполье...“

Не сказав ни слова, Витя повернулся и со всех ног пустился бежать вниз по лестнице.

— Витя, куда ты? — испуганно крикнула мама.

Но Витя уже ничего не слышал. Он мчался по улице. Сердце его стучало как молоток. Скорее! скорее!

На углу он столкнулся с Костей.

Лицо у Кости было белое как носовой платок.

— Я вернулся, — сказал Костя. — Я не мог идти домой. Мне всё кажется, что она там.

— Мне тоже, — сказал Витя.

Мальчики неслись по улицам, расталкивая прохожих. Вот, наконец, и коричневое здание школы. В школу был только один ход — со двора. Запыхавшись, выбившись из сил, мальчики подбежали к воротам.

— Заперты, — прошептал Витя.

Сквозь железные решетчатые ворота была видна часть переднего двора. Двор был пуст — ветер гонял по камням обрывки бумаги.

Костя глянул вверх. Между воротами и сводами арки было узкое пустое пространство.

Костя просунул сквозь решетку свою сумку с книгами, схватился руками за железные перекладины и полез через ворота. Витя последовал за ним. Через минуту мальчики были уже на дворе. Вихрем влетели они под вторую арку. Вот уже мокрая берёста заднего двора скрипит под ногами. Промчавшись узким коридором между двумя штабелями дров, они дружно принялись отталкивать раненое полено, закрывавшее вход в подземелье. Долго молча пыхтели они,

прежде чем им удалось откатить его в сторону.

Костя ухватился за кольцо и поднял железную дверь. Их снова обдало холодом.

Витя побежал вниз по каменным мокрым ступенькам. Костя едва поспевал за ним, безуспешно стараясь зажечь спичку на бегу. В сумерках Витя заметил узкую черную палочку, лежащую на самой нижней ступеньке. Он поднял её.

Это был карандаш.

Косте удалось, наконец, зажечь спичку.

И при мерцающем свете спички мальчики увидели четыре буквы, вырезанные на карандаше ножиком: „Маня“.

Спичка выпала из Костиных рук и погасла.

— Маня! — во всю глотку закричал Костя.

— Манечка! Ма я! — завопил Витя и бросился вперёд, в темноту.

Подземелье всё гудело от их голосов, но никто не отозвался.

— Идём! — сказал Витя и побежал вперёд по тёмному подвалу.

— Маня, где ты? — кричал Костя, едва поспевая за товарищем.

Они бежали в полной тьме, не разбирая дороги, всё вперёд и вперёд. То один, то другой спотыкался и падал в жидкую грязь, но сейчас же вставал и бежал дальше. На бегу они не переставали кричать. Но никто не отзывался.

Наконец Витя почувствовал под ногами ступеньки, ведущие на первый двор. Подвал был пройден, а Мани они не нашли.

— Может быть, она поднялась по этим ступенькам, открыла дверь и вышла на первый двор, — с робкой надеждой в голосе сказал Костя.

Витя мигом взлетел вверх по лестнице и обеими руками упёрся в железную дверь. Он пытался, тужился, но дверь не поддавалась. Нет, открыть её Маня, конечно, не могла. Ведь они таким тяже-

лым камнем придавили снаружи эту дверь.

Выйти на первый двор Маня не могла. На задний тоже. Значит, она в подвале. Отчего же она не отвечает?

Мальчикам стало страшно и тоскливо.

— Она верно лежит где-нибудь в углу, в обмороке, и не слышит нас, — проговорил Костя.

— Или её съели крысы, — сказал Витя, леденея от ужаса. — Зажги спичку, мы должны её отыскать!

Костины пальцы дрожали, и он не мог зажечь спички. Он передал коробок Вите. Но коробок выскользнул из Витиных рук и упал на дно подвала, в лужу. Других спичек у них не было, и мальчики остались без света.

Они побрели назад по узкому подвалу, заходя во все закоулки и попрежнему громко зовя Маню. До выхода на задний двор было еще далеко. Они находились в самой середине подземелья.

И вдруг на них сбоку хлынул свет. В стене подвала отворилась деревянная дверца, которой они раньше не заме-

чали. Мальчики увидели голову в мохнатой шапке и протянутую вперёд руку, держащую зажженую свечу.

— Опять здесь кто-то шляется! — загремел голос. — Заладили лазить в подвал! Завтра я всё расскажу заведующему.

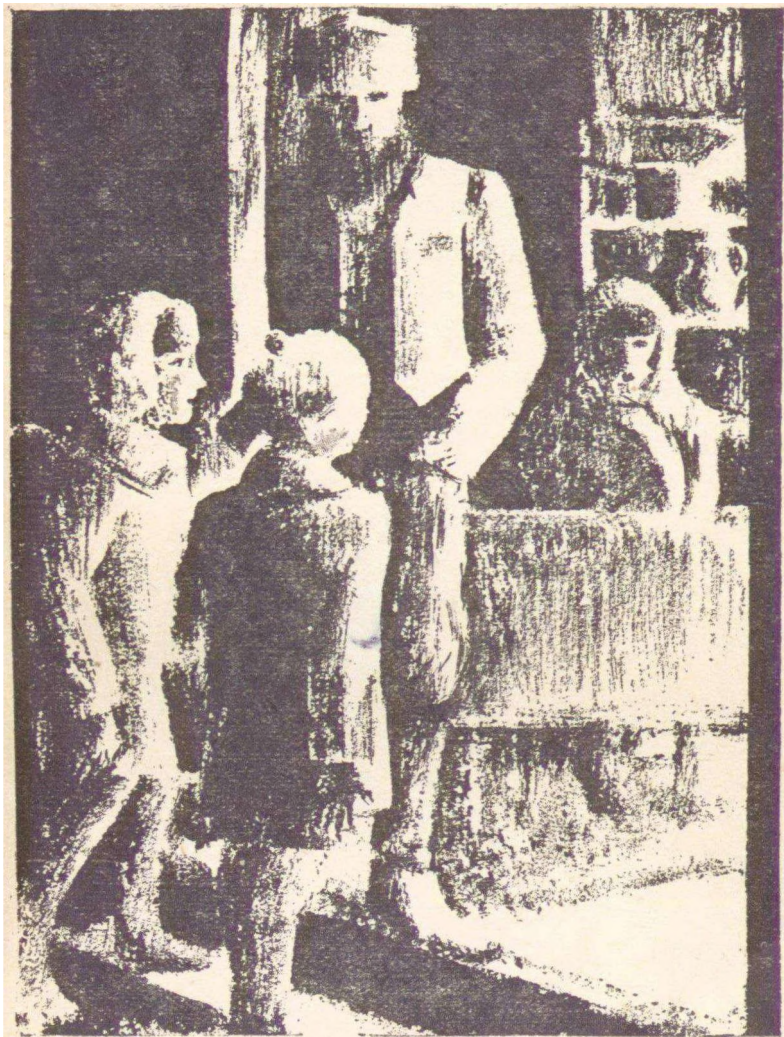
— Это дворник! — прошептал Костя, хватая Витю за руку. — Я не знал, что подвал соединён с дворницкой.

Витя выступил вперёд.

— Дяденька, — сказал он, — это мы. Мы заперли здесь Маню Громову. Нечаянно, совсем нечаянно! Мы боялись, что она помрёт, и пришли её освободить. Скажи, дяденька, ты не видел Мани Громовой?

— Ступайте за мной, — пробурчал дворник, и мальчики поднялись за ним по узкой лестнице в дворницкую.

В дворницкой за столом сидела Маня. Лицо её распухло от слёз. Она была вся с головы до ног закутана в вязаный платок дворничихи. Она просидела в холодном подвале почти двадцать минут, прежде чем дворник услышал её крики, и продрогла.

— Маня, — сказал Витя, подходя к девочке. — Прости нас! Мы не хотели тебя запирать. Это вышло совсем нечаянно. Мы так за тебя боялись. Не сердись на нас, пожалуйста, Маня!

— А вы будете со мной играть? — спросила Маня, хлюпая носом.

— Будем! — ответили оба мальчика.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

КНИГИ НИКОЛАЯ ЧУКОВСКОГО

Для детей среднего и старшего возраста

РАЗНОЦВЕТНЫЕ МОРЯ

Обложка и рис. А. Борисова

Стр. 71.

Ц. 40 к.

О том, как трое ребятшек, испугавшись наказания за свои шалости, спрятались в подвале. Как, очутившись в складе пшечубумажного магазина, они решили забрать стоявшие там бутылки с разноцветными чернилами и на вырученные деньги купить футбольный мяч. И о том, чем кончилась затея ребятшек.

ТРЕВОЖНАЯ НОЧЬ

(Рассказ)

Рис. худ. Штерн

Стр. 56.

Ц. 30 к.

Приключения Кости и Вали, двух товарищей, решивших на плоту, который они прозвали крейсер «Буденный», подъехать к искусственному островку, расположенному среди большого пруда — «океана». Встреча с беспризорным по прозвищу Вислоухий. Поединок. Победа Кости над Вислоухим. Крейсер «Буденный» выходит в кругосветное плавание. На необитаемом острове. «Буденный» под обстрелом. Капитан и матрос в опасности: и т. д.

Покупайте книги во всех магазинах и отделениях Госиздата

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

КНИГИ НИКОЛАЯ ЧУКОВСКОГО

Для детей старшего возраста

КАПИТАН ДЖЕМС КУК

Стр. 134.

Изд. 2-е.

Ц. 1 р. 20 к.

О том, как великий мореплаватель XVIII века капитан Кук совершил ряд путешествий, полных опасных и интересных приключений. Как открыл новые пути в Тихом океане и как погиб в столкновении с дикарями. Как европейские купцы в поисках легкой наживы воспользовались открытиями Кука, грабили и истребляли беззащитных туземных жителей тихоокеанских островов.

НАВСТРЕЧУ ГИБЕЛИ

Повесть о плавании и смерти капитана Ла-Перуза

Рис. худ. М. Разулевича

Стр. 216.

Ц. 1 р. 20 к., в пер. 1 р. 40 к.

Путешествие французского мореплавателя Ла-Перуза в конце XVIII века с целью открытия новых морских путей в Индию и исследования Тихого океана. Сборы в путь. Неожиданный пассажир. У берегов Испании, Бразилии и Патагонии. Страшный мыс. Исчезнувший город. Прибытие на остров Пасхи в Тихом океане. Среди бурнов. В неведомом море. Нападение пиратов. Неожиданное богатство. Цветущая пустыня. В гостях у русских на полуострове Камчатка. Болезнь и голод. Вода и кровь. Последняя весть о капитане Ла-Перуза. Новые экспедиции на поиски погибшего Ла-Перуза и т. д.

Покупайте книги во всех магазинах и отделениях Госиздата

